

Андрей
МОКЕЕВ

ХРАМЫ-БЛИЗНЕЦЫ

Храм святых бессребреников Космы и Дамиана. Село Мусорка

Храм Казанской иконы Божией Матери села Верхнее Санчелеево

Село Мусорка

Мусорка занимает выгодное географическое положение. Через нее проходила грунтовая дорога из Ставрополя в Мелекес, Симбирск и далее. Дорога эта с давних времен была скотопрогонной и называлась соответственно Барановой. По ней перегоняли стада овец, коров, лошадей и другой живности в город Святого Креста (Ставрополь) для прокормления имеющегося там воинства, а также на городскую ярмарку или торжища в Мусорку.

В 1837 году православные жители села построили небольшую деревянную церковь в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. Церковь вмещала двести богомольцев. С ростом села старая деревянная церковь уже не вмещала всех прихожан. Тогда было решено построить каменный храм. Велось строительство в основном на средства прихожан и Самарской епархии. К 1907 году величественный храм о 22 куполах был построен. Имя архитектора храма не сохранилось в документах. Новый храм освятили также в честь святых бессребреников Космы и Дамиана. Колокольню при храме так и не достроили, помешали первая мировая война и революция.

После революции храм подвергли поруганию — купола с крестами были сорваны, иконы разбиты. 7 ноября 1929 года коммунисты местной партийной ячейки объявили о своем решении передать храм школе. Храм Космы и Дамиана пытались взорвать в начале 60-х. Сначала использовали небольшое количество взрывчатки, но ничего не вышло — храм устоял. Решили устроить более мощный взрыв, но специалисты отсоветовали, сказав, что могут пострадать дома жителей села. Так храм и сохранился. После чего разместили в нем склад, затем ремонтно-тракторную мастерскую, позднее — зернохранилище...

Сейчас храм восстанавливают под руководством замечательного человека — протоиерея Олега Анучина. Со стен, словно сквозя пелену времени, проступают лики святых. Древняя роспись изъедена плесенью настолько, что для ее восстановления потребуется полностью соскрести известковый слой, а затем по фотографиям делать на стенах копии.

Глядя на фотографии

Одним погожим августовским днем я отправился на автомобиле в Тольятти по делам. И так получилось, что дорога, по которой мы постоянно ездили, оказалась перекрыта ГИБДД — шел велопробег. Поехав по старой трассе, мы заехали в деревеньку с примечательным названием Мусорка. И каково было мое удивление, когда в глубине села, на зеленом холме я увидел храм, так поразительно напомнивший мне храм Александра Невского с фотографий старого Мелекеса! Такое поразительное сходство породило множество вопросов и вылилось в почти детективную историю. Итак, чтобы разобраться, каким образом появились храмы-близнецы, обратимся к открытым источникам

храма Александра Невского в посаде Мелекес, невольно находишь общие черты, пропорции, архитектурные детали, так точно совпадающие с деталями храма в селе Мусорка! В храме даже сохранилась кованая решетка с вензелем «А», что дает повод проводить параллели с храмом Александра Невского в Мелекесе. Но оказывается, по архитектуре храм в Мусорке очень близок к церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Верхнее Санчелеево, построенной годом ранее. Возможно, здесь мы и найдем ответы...

Село Верхнее
Санчелеево

Село это, основанное в 1700 году, расположено в верховьях речки Соколки. История храма началась с конца XIX века, когда санчелеевцы для нужд церкви приспособили бывший деревянный молитвенный дом. Так в 1861 году была открыта деревянная церковь.

Село росло, с 1861 по 1895 год его численность увеличилась почти вдвое. Это заставило сельское общество озаботиться устройством нового каменного храма.

На сходе определили и источники финансирования. Ими стали: общественные средства от сдачи земли в аренду; от продажи хлеба, выращенного на земле, которую общество выделило до окончания строительства церкви; окладные подушные сборы; пожертвования.

В строительную комиссию включили 18 человек. Главным строителем избрали мелекесского купца II гильдии Степана Буркова.

Сельчан волновала достаточно большая сумма, указанная в предварительной смете, — 35000 рублей. Но строительная комиссия

вместе с попечительским советом энергично взялась за дело.

15 января 1905 года на имя Константина, епископа Самарского и Ставропольского, поступил рапорт от священника Павла Гурьевича Помяснинского и псаломщика Петра Андреева о том, что храм, заложенный 9 мая 1896 года, построен 4 июня 1904 года.

Проект церкви составил самарский епархиальный архитектор Тадеуш Хилинский. Он же осуществлял и надзор за возведением церкви. «1896 года августа 8 дня. Я, нижеподписавшийся самарский епархиальный архитектор Хилинский, даю настоящую подписку в том, что принял на себя наблюдение с ответственностью в техническом отношении за правильность и прочность работ по постройке церкви в Верхнем Санчелеево», — сообщил он в строительное отделение Самарского губернского правления.

На строительство израсходовали 51000 рублей, в том числе 46000 собрали попечители, а 5000 рублей и на такую же сумму строительные материалы пожертвовал мелекесский купец Степан Бурков. 11 июня 1905 года самарский епископ Константин освятил новый храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

Осенью 1932 года храм был закрыт и отдан под зернохранилище. Настенные фрески с евангельскими сюжетами в храме погибли, потому что во время грозы в 1970 году в один из куполов ударила молния, и он был разрушен. Двадцать лет храм стоял без крыши. В 1991 году храм передан верующим и признан памятником архитектуры.

Мы можем с уверенностью сказать что один храм — церковь в селе Верхнее Санчелеево — построили по проекту Самарского епархиального архитектора Та-

деуша Хилинского. Скорее всего, и церковь в селе Мусорка была построена по его проекту. Храм в Верхнем Санчелеево построили раньше, чем в Мусорке.

Так какая же связь между этими тремя храмами? Почему они поразительно похожи друг на друга?

Настала очередь изучить имеющуюся информацию по храму Александра Невского в посаде Мелекес.

Посад Мелекес

В работах местных краеведов — Петровой, Касимова, Гордеева — находим следующую информацию.

«Проект был заказан академику В.О.Шервуду (1833-1895 гг.), известному в России скульптору и архитектору. Он — автор проекта Исторического музея на Красной площади в Москве.

Шервуд в то время по заказу Самарской городской думы работал над памятником Александру II на центральной Алексеевской площади — ныне это площадь Революции, — где на месте памятника монарху стоит ленинский монумент. Свои работы архитектор-академик закончил в дни празднования 300-летия Самары в 1886 году.

Взметнулись над посадом краснокирпичные стены под крестовым сводом — все в архитектурно-декоративных элементах украшенные. На своде храма, в его основании, было сложено пять прямоугольных, переходящих в многогранные и шестигранные шатры барабанов. На них покоились купола под белой оцинкованной жстью. Летом 1894 года храм торжественно освятили в честь святого князя Александра Невского и открыли для богослужения».

По прочтении этого материала у меня возникло еще больше вопросов. По-

чему все-таки так поразительно похожи проекты Хилинского и Шервуда?

Чтобы найти ответы, оставалось только одно — обратиться к архивам. После долгих поисков в Самарском областном архиве были найдены журналы заседаний Мелекесской посадской думы а также множество других документов, касающихся времени постройки храма Александра Невского в посаде Мелекес. И вот что удалось узнать.

Начнем издадалека...

В 1859 году по инициативе обывателей Мелекеса Павлова и Поддымникова на добровольные пожертвования на базарной площади сооружен деревянный храм во имя Святого Николая Чудотворца, а в 1868 году открыта общественная приходская мужская школа в сторожке при храме.

Видимо, с тех самых пор площадь у храма стали называть Никольской, как и улицу, ведущую к храму (ныне ул. Аблова).

О Павлове и Поддымникове информации мало. Известно, что в «Списке лиц, имеющих право участвовать в выборах гласных Мелекесской посадской думы, на трехлетие с 1914 года» под №42 значится Поддымников Иван Никифорович, а за №45 Павлов Андрей Михайлович.

Видимо, потомки обывателей старого Мелекеса лишь в это время преодолели имущественный ценз, дающий право участвовать в выборах. После революции в списке лиц, лишенных избирательных прав, за 1923 год находим: «795. Павлов Павел Андреевич — торговля мясная, патент 2 разряда,

796. Павлов Андрей Михайлович — член семьи,

806. Поддымникова Мария Федоровна — торговля бакалейными товарами, патент 2 разряда,

807. Поддымникова Клавдия Ивановна — член семьи.

(Видимо, жена и дочь Ивана Никифоровича Поддымникова — от автора)».

Так и остались коренные жители посада, несмотря на пожар революции, на своей родине.

В 1873 году жители на свои средства построили вторую, каменную церковь, также во имя святого Николая Чудотворца, освящение которой произошло 19 августа 1879 года.

Строили церковь всем миром. В архиве были найдены свидетельства об одном из главных благодетелей — Николае Петровиче Масленникове — гласном

первой посадской думы, купце с первостатейным цензом. Он и финансировал строительство каменной церкви святого Николая Чудотворца. Бесплатно отдал свой дом для проживания причтов этой церкви.

По случаю постройки нового каменного храма старая деревянная церковь была закрыта и упразднена, а все ее имущество, деньги и утварь переданы в новый храм.

В ноябре 1880 года попечители и прихожане упраздненного храма ввиду малой вместимости нового каменного храма и недостаточности одного священника ходатайствовали об учреждении при закрытой церкви другого прихода и просили думу выделить из городской казны средства на необходимый ремонт церкви. 12 июля 1883 года дума ассигновала нужную сумму.

В «Журнале мелекесской посадской думы» за 1883 год находим: «Петр Бубнов произвел ремонт в Старо-Никольской церкви. Ремонт и золочение иконостаса, покраска стен и прочее. За работу получил 670 рублей».

В течение лета 1881 года произведена перепись, и на ее основании посад постановлением общего собрания прихожан 27 сентября 1881 года подразделен на два прихода. Дума 20 октября того же года постановила: впредь до устройства общественных домов выдавать служителям вновь учреждаемого прихода квартирные деньги в размере 180 рублей в год.

Согласно ходатайству прихожан посадский голова 30 июля 1882 года вошел с представлением к владыке о назначении настоятелем этого прихода священника села Тиинска Андрея Иванова. Ходатайство было удовлетворено.

15 сентября 1882 года Духовная Консистория уведомила посадского голову, что Священный Синод разрешил учреждение другого прихода, и в октябре того же года было вновь начато богослужение в Старо-Никольской церкви.

Так до 1889 года в посаде Мелекес действовали две церкви — деревянная Старо-Никольская и новая каменная белая церковь, называемая в народе Ново-Никольской.

Письма

9 июля 1888 г. посадский голова К.Г. Марков пишет Шервуду:

«Милостивый Государь, Владимир Осипович!

В ответ на Ваше уважаемое письмо, от 8 числа истекшего Июня, мне приходится лишь извиниться пред Вами за мое продолжительное молчание и задержку в высылке следуемых Вам денег, в сумме 700 руб., которые, в настоящее время, при сем прилагая, покорнейше прошу о получении таковых меня уведомить.

Упомянутая задержка произошла от того, что я ожидал и надеялся, что при Вашей помощи и содействии дело постройки нашего храма примет желанный оборот, но как Вы справедливо заметили, сколько ни стараюсь исполнять и удовлетворять требования местной администрации, найдутся новые затруднения и препятствия.

Прежде чем обратиться к Вам, относительно написания плана, я спрашивал совета нашего Губернатора, и он обещал мне свое полное содействие, ныне же ссылается во всем на Строительное Отделение, архитекторы же такового не соглашаются одобрить Ваш план, а домогаются поручения им составить новый. Не знаю, писали ли Вы к Губернатору, или нет, но знаю только одно, что он молчит и никаких мер к разрешению постройки не принимает, так что предположения в текущем году закладка церкви не состоится, а какова будет дальнейшая судьба и Вашего плана, и самой постройки — теперь ничего нельзя определить. Вот с какими препятствиями пришлось встретиться при самом начале столь великого и благого дела, и нельзя не сознаться, что подобные препятствия сразу убивают всякое желание вести дальше это дело...

С совершенным почтением имею честь быть Ваш покорный слуга.

И второе письмо: В. Шервуд к А.Свербееву - самарскому губернатору.

«Осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство обратив Ваше милостивое внимание на дело по постройке церкви в Мелекесском посаде, проект которой делан мною и сыном моим, архитектором, Сергеем Шервудом.

Меня нисколько не удивляют приемы строительного отделения, которые практикуются почти везде; но к постройке храма в память в Боже почившего Государя Императора Александра II можно было надеяться на несколько большее содействие — ибо это святое дело. Я бы покорнейше просил Ваше Превосходительство поручить строительному отделению категорически заявить, где они находят сомнения в проекте, тогда можно будет видеть насколько основательны их взгляды; голословные же и бездоказательные требования ко всякому проекту можно предъявлять без конца. Но так в представленном мною проекте ошибок никаких предъявить нельзя, потому, что их нет, следовательно, и нет причин к не утверждению. Но чтобы иметь гарантию при такой серьезной и довольно сложной постройке, необходимо иметь ответственное лицо, то есть архитектора или инженера, имеющего надлежащий аттестат, который бы и наблюдал за делом, иначе, без сомнения, произойдут всякие ошибки, искажения и недоразумения; да и по закону строения церкви без ответственного лица быть производимы не должны. Что же касается представленного мною проекта для Мелекесского храма, то в нем сомнений быть не может. Один Московский Исторический музей, постройка которого была так трудна и разнообразна, исполненный в совершенстве, не дает ли мне права на авторитет, не говоря уже о других многих постройках, исполненных по моим проектам.

Зная, как Вы относитесь к нравственно-религиозным вопросам, я надеюсь, что Вы, Ваше Превосходительство, положите предел тормозить дело постройки храма в Мелекесе и защитите святое дело, утвердив проект этого храма, а тем самым оградите честь автора, который первый выдвинул русскую архитектуру и заслужил милостиво одобрение от Великих Государей России. Не далее как 3-го числа Его Высочество Великий Князь Владимир Александрович осматривал две мои работы: Плевенскую часовню и статуи для Самарского памятника. Я все время беседовал с Ним и заслужил крайне милостивое одобрение. Но «Царь жалует, а другие разжалуют».

Еще раз, умоляю Вас, Ваше Превосходительство, если Посадская Дума представит Вам ответственного строителя, имеющего законное право производить постройку, утвердить проект храма, это будет вполне легально, т. к. будет ответственное лицо, отвечающее за прочность постройки.

(Владимир Шервуд/ 1888 год Июля 21 дня)

Андрей МОКЕЕВ

ХРАМЫ-БЛИЗНЕЦЫ

Сергей Владимирович Шервуд

Тадеуш Северинович Хилинский

шенстве, не дает ли мне права на авторитет, не говоря уже о других многих постройках, исполненных по моим проектам.

Зная, как Вы относитесь к нравственно-религиозным вопросам, я надеюсь, что Вы, Ваше Превосходительство, положите предел тормозить дело постройки храма в Мелекесе и защитите святое дело, утвердив проект этого храма, а тем самым оградите честь автора, который первый выдвинул русскую архитектуру и заслужил милостиво одобрение от Великих Государей России. Не далее как 3-го числа Его Высочество Великий Князь Владимир Александрович осматривал две мои работы: Плевенскую часовню и статуи для Самарского памятника. Я все время беседовал с Ним и заслужил крайне милостивое одобрение. Но «Царь жалует, а другие разжалуют».

Еще раз, умоляю Вас, Ваше Превосходительство, если Посадская Дума представит Вам ответственного строителя, имеющего законное право производить постройку, утвердить проект храма, это будет вполне легально, т. к. будет ответственное лицо, отвечающее за прочность постройки.

(Владимир Шервуд/ 1888 год Июля 21 дня)

Сергей Владимирович Шервуд

(1 мая 1858, Москва — 17 августа 1899, Москва)

Русский архитектор, строитель храмов в Подмошье и особняков в центре Москвы, представитель творческой династии Шервудов. Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества в 1889 году со званием классного художника архитектуры.

В своих церковных постройках придерживался «неорусской» стилистической ориентации, в проектах же частных особняков свободно варьировал различные декоративно-тектонические формулы. Известные и сохранившиеся до нашего времени храмы, построенные по его проекту:

Церковь Воздвижения Че-

Закладка храма святого Александра Невского в посаде Мелекес

стного Креста Господня (1895, с. Дарна Истринского района Московской области);

Собор Иконы Божией Матери Казанской в Казанской Амвросиевской пустыни (1895, с.Шамордино Калужской области).

«Тысячерублевая открытка»?

Сейчас мы можем задать вопрос, почему Константин Марков, яркий раскольничий-поморец, занялся постройкой православного храма? Почему был выбран академик Шервуд?

Личность императора Александра Второго была примечательна для посадского головы не только из-за отмены им крепостного права, не только из-за дарования Мелекесу статуса посада и вследствие этого начала бурного развития нашего поселения...

В 1864 году император Александр II утвердил Правила о старообрядцах. Старообрядческим толкам, лояльным к светской власти, позволялось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности, выезжать за границу. По существу произошла легализация «раскола» и прекратились гонения на старообрядцев, происходившие при императоре Николае I.

Ну и, конечно, Владимир Шервуд, по его собственным словам, «первый выдвинул русскую архитектуру», то есть возрождал традиции в архитектуре, свойственные стилю времен до раскола... Шервуд был страстно увлечен идеей создания художественно целостного национального стиля, искал его основы в художественном наследии допетровского времени, выделяя среди памятников, в которых воплотилась «цельность русской идеи», ансамбль Московского Кремля, был одним из главных сторонников «русского стиля». Широко использовал самобытные формы московской архитектуры XVI—XVII вв. и свойственное ей богатство кирпичного декора. Все это явно импонировало посадскому голове.

Вроде бы, теперь точно можно сказать, что проект храма Александра Невского сделан был Владимиром и Сергеем Шервудами.

Но, исследуя дальнейшие протоколы собрания посадского головы, мы находим следующее:

«25 июля 1888 года Посадский Голова доложил Думе, что план Академика

Шервуд признан Строительным Отделением Губернского Правления неудобным к исполнению и не утвержден, почему предположенная в этом году закладка храма не может состояться».

Ни ходатайства посадского головы и думы, ни письма автора плана академика Шервуда не были приняты во внимание епархиальным и губернским начальством. План был признан «слишком вычурным, дорогим к воплощению и не соответствующим церковным канонам».

Так и остался он висеть в присутствии посадской управы как невоплощенная мечта и, по словам обывателей, «как тысячерублевая открытка».

В настоящее время поиски этого плана продолжают местные краеведы по архивам России с надеждой, что когда-либо этот проект может быть реализован в Дмитровграде.

Так как строительство было отложено, гласными обращено внимание на то, что вывезенный к месту постройки кирпич подвергнется окончательной порче, если простоят на открытом воздухе еще зиму. Тем более что складировался он на ярмарочной площади и ко времени ярмарки должен быть перевезен на другое место.

Во время пожара, случившегося в Мелекесе в июле 1889 года, сгорела деревянная церковь и все окружающие ее торговые ряды. При этом заготовленный для постройки храма и находившийся в ограде сгоревшей церкви кирпич в большинстве попортился, сгорел и амбар с заготовленной в нем для постройки храма известью.

«При посещении, после того пожара, Мелекеса самарский вице-губернатор Александр Брянчанинов при осмотре пожара обратил внимание на обгоревшие, заготовленные для постройки храма кирпич и известь и посоветовал Посадскому Голове продать таковые погорельцам».

Руководствуясь этим советом вице-губернатора, управа признала нужным продать и продать жителям посада весь указанный выше кирпич и известь.

4 января 1890 года дума, по доложенному ей посадским головою ходатайству прихожан о постройке вместо сгоревшей деревянной церкви временного деревянного молитвенного дома, решила вместо этого ускорить начало сооружения нового храма.

9 февраля 1890 года, согласно предложению подготавливающей комиссии, дума постановила: 1. Постройку храма произвести на месте сгоревшей деревянной церкви с отчуждением под эту постройку нужного количества, а именно 780 квадратных саженей (3550,75 м²) городской земли и 2. Принять план храма архитектора Хилинского и на ходатайство о разрешении по нему постройки уполномочить посадского голову с некоторыми гласными.

Тадеуш Северинович Хилинский

Работал в Самаре на посту губернского архитектора с 1883 по 1905 год. Его постройки в разных направлениях эклектики украшают главные улицы Самары.

Тадеуш Северинович был архитектором, способным работать над объектами с разным функциональным назначением — он разработал проекты здания винокуренно-дрожжевого завода, пристройка к зданию казенной палаты, каменный корпус для магазина и склада купца Константинова в Самаре, «Самарские кресты» (тюремный замок на 969 человек) и многие другие сооружения.

Хилинский выполнил несколько проектов церквей в селах губернии — в с. Новая Бинарадка (1896), д. Дергачи Николаевского уезда (1900-1906 гг.), в селе Верхнее Санчелеево (1904 год) Казанско-Богородицкая церковь, в Лебяжье (1906 год) Христорождественский храм, в селе Мусорка (1907 год) Храм во имя святых бесребренников и чудотворцев Космы и Дамиана, в городе Сорочинске Оренбургской области (1907 год) трехпрестольный храм Архистратига Михаила.

Закладка

Окончательное разрешение на сооружение храма последовало лишь в июле 1890 года. 11 июля дума было доложено, что постройка храма разрешается, и что в состав комиссии, которая учреждена для заведывания постройкой, назначается от духовного ведомства священник сгоревшей церкви Андрей Иванов. На этом же заседании думы для заведывания делом постройки храма организован особый церковно-строительный комитет в составе десяти членов. Комитет по постройке церкви: благочинный Алексей Люстрицкий, Степан Бурков, Василий Обрезков, Петр Бурков, Степан Коло-

ман, Александр Марков. Церковные старосты: Филипп Сорокин, Димитрий Маркин. Священник Андрей Иванов. Председатель: Константин Марков.

Затем председатель доложил думе об условиях, заключенных управой и архитектором Хилинским, принявшим на себя наблюдение за постройкой, и с каменщиком Кадушкиным, нанятым для работ по кладке храма. Наблюдение за постройкой со стороны духовного ведомства возложено на благочинного отца Люстрицкого и, согласно полученному им указу консистории, 11 июля им освящено место под храм.

Закладка храма состоялась 22 июля 1890 года.

Очевидцы впоследствии писали: «Марков в июле 1890 года в виду тысячной толпы православных совершил закладку храма во имя Александра Невского, причем, укладывая камень и медную доску с надписью, что храм создается во имя Святого Александра Невского, не только не осенил себя крестным знаменем, но даже не снял с руки лайковой перчатки».

Надо отметить неоднозначное отношение православных жителей посада к своему голове. Если в самом начале подготовки к строительству храма посадские жители говорили: «Если Константин Григорьевич Марков, личностно принадлежащая к законной раскольничьей семье, так энергично проявил свою заботу по предварительной подготовке материалов на возведение православного храма, то это хороший признак и нам православным следует со ревновать в общем успехе предприняемого дела» (проект тоже хвалили: «План на церковь составлен до того великолепен, что только за одно составление его Марков заплатил из общественных денег 1000 рублей»), то в 1890 году жители уже были настроены совершенно по-другому:

«С весны 1886 года пришлось всем нам разочароваться в надеждах, возлагаемых на дом Марковых. Охлаждение Маркова к проекту постройки храма сказалось резко и вдруг. Недоумениям не было конца. Одни говорили, что глава дома Марковых Григорий Маркович Марков, законный старовер-фанатик и его сестра престарелая дама Авдотья Марковна (старшее иерархическое лицо в местной староверческой пастве поморского толка) запретили своему сыну и племяннику посадскому голове К.Г.Маркову принимать какое-либо участие в постройке православного храма, а другие, лучше знающие нравственную сторону Марковых, объясняли это просто своекорыстными видами Марковых», «...Несмотря на явный протест жителей Мелекеса, господин голова заказал в 1887 году художнику Шервуду план храма за 1500 рублей. Голова в Думе публично дал слово заплатить Шервуду из своих средств 1000 рублей, если план его не будет утвержден. Выполненный поистине художественно, план Шервуда покойным Епископом Серафимом принят не был, как не отвечающий каноническим требованиям к построению храмов относящимся».

Также распространено было мнение, озвученное официальными лицами. Из рапорта Ставропольского уездного исправника князя Кугушева: «Посадский Голова принимает участие в постройке церкви потому, что рассчитывает получить награду».

Вследствие жалоб и требований православных жителей посада, возглавляемых купцом Таратиным и врачом Сироткиным, произошел грандиознейший скандал на всю Российскую империю. Но это совсем другая история...

Продолжение следует

Всем миром

23 мая 1891 года Дума постановила присоединить к капиталу на сооружение храма 491 рубль 25 копеек, прирванных земством нотариальных сборов за время до введения в Мелекесе Городового Положения.

Также к капиталу на строительство храма было присоединено 6000 рублей, полученных как страховое вознаграждение за сгоревшую деревянную Старо-Никольскую церковь.

Из рапорта епархиальному начальству от священников Алексея Люстрицкого и Андрея Иванова мы узнаем, что на строительство храма было собрано за 1885-1891 годы 5372,81 рубля.

Семья Марковых ввиду своих религиозных воззрений финансовое участие в сооружении православного храма не принимала.

На заседании Думы 5 июня 1892 года некоторые гласные просили председателя дать разъяснение по поводу распускаемых по Мелекесу слухов о том, что церковь будто бы неправильно строится Общественным управлением - во имя Св. Александра Невского, а разрешено, якобы, епархиальным начальством строить во имя Св. Николая Чудотворца.

Благоверный отец Люстрицкий заявил, что видит в том лишь недоразумение или ошибку, могущую произойти от того, что новый храм строится на месте и вместо сгоревшей церкви, которая была построена во имя Святого Николая Чудотворца.

Константин Марков пояснил, что во всех постановлениях Думы, во всех ходатайствах и, наконец, даже в высочайшем соизволении на сооружение храма с точностью указано, что сооружается храм во имя Святого Александра Невского, так что никакого недоразумения быть не может.

12 августа 1892 года подсадский голова Марков пишет самарскому губернатору: «Работы по каменной кладке... закончены... и за тем преступлено к работам крыш и заказаны кресты, постановкой которых будут окончены работы текущего года».

Но работы по сооружению крыши и изготовление крестов затянулись до зимы.

Из журнала заседаний подсадской Думы за 1893 год: «Кресты для храма изготовлены и вызолочены, Господин Председатель предложил Думе определить время для совершения торжества поднятия таковых, находя, со своей стороны, что для этого случая представляется удобным назначить 20 июня сего года, в день Святых Апостолов Петра и Павла, так как это день праздничный, особо чтимый народом и при том же время это свободно от полевых работ, что даст возможным окольным крестьянам прибыть на упомянутое торжество в Мелекес. В заключение Господин Председатель присовокупил, что для совершения сказанного торжества следует испросить благословения Преосвященнейшего Владыки, а затем опубликовать о таковом по окольным селениям».

В 1893 году была начата и окончена внутренняя отделка и изготовление убранства храма: «Господин Председатель доложил к сведению Думы, что согласно ее постановлений, Управой заключены надлежащие условия: с Федотовым на работы иконостаса за 5975 рублей и с Кадушкиным - на работы по внутренней штукатурке храма за 750 рублей каковы работы уже начаты в настоящее время».

Памятуя о произошедшем пожаре, Дума определила: «В видах безопасности в пожарном отношении около задней стены примыкающего к церковному месту корпуса ярмарочных лавок возвести во всю длину этого корпуса каменную стену».

Андрей МОКЕЕВ

Окончание.
Начало в №№90, 92, 94

ХРАМЫ-БЛИЗНЕЦЫ

Пос. Мелекес, Самарской губ.

Храм Святого Благоверного князя Александра Невского

1907 года, Марта 27. дня, Я нижеподписавший Яко Самарский Епархиальный Архитектор Шаманский, даю настоящую подписку в том, что принял на себя наблюдение за ответственностию в техническом отношении за правильность и прочность работ по постройке каменной церкви в пос. Мелекес Самарской губернии, при чем обязуюсь о начале и конце работ доложить в Самарское Губернское Правление.

Самарский Епархиальный Архитектор Шаманский

Расписка архитектора Шаманского

Постройка колокольни к храму Александра Невского в посаде Мелекес

Храм Святого Александра Невского в посаде Мелекес

27 июля 1893 года председатель доложил Думе о том, что следует «стену, отделяющую входную от главной части храма, разобрать, а взамен ее для паперти пристроить особое крыльцо, по плану, составленному архитектором Хилинским».

В этом же заседании было решено: «Отдать работу всех частей духовой печи самарскому печнику Филатову, а по устройству хоров - плотнику Колпакову». А также: «О пристройке к брандмауэру, который, согласно постановлению Думы, должен быть возведен со стороны корпуса ярмарочных лавок, помещений для церковной караулки и для школы грамоты, о постройке которой состоялось определение Думы».

19 декабря 1893 года храм и престол был освящен во имя Святого Благоверного князя Александра Невского. Около храма построена временная малая деревянная колокольня. Престол во имя Святого Николая Чудотворца освящен в 1900 году. Престол во имя Покрова Богородицы - в 1906 году.

В 1907 году городское общество решило пристроить к храму Святого Александра Невского каменную колокольню. Так как архитектор храма Хилинский уже умер, епархиальное начальство предложило архитектору Шаманскому.

Платон Васильевич Шаманский

Начал работать в Самаре с 1903 года на должности архитектора, затем инженера (с 1906 года) в Строительном отделении Губернского правления. С 1910 года параллельно занимал должность епархиального архитектора.

Его проекты, выполненные между 1906 и 1916 годами, раскрывают творческие возможности зодчего, работавшего в модерне и неоклассицизме. Практически в «чистом» модерне выполнен лишь театр-цирк «Олимп» в Самаре.

Реконструкция реального училища (1906-1909 годов), обработка конкурсных проектов на здание инфекционной больницы Аржанова тяготеют к неоклассицизму - здесь архитектор решает композицию фасадов характерными классическими элементами, но в этих работах еще чувствуется влияние модерна.

Здание резиденции самарского губернатора и его собственный доходный дом уже более свободны от декоративных исканий модерна: их отличает строгое, практически аскетичное решение фасадов, близкое к рационализму.

Храм

Сохранилась расписка Шаманского на строительство колокольни: «1907 года марта 27 дня, я нижеподписавшийся Самарский Епархиальный Архитектор Шаманский, даю настоящую подписку в том, что принял на себя наблюдение с ответственностью за правильность и прочность работ по постройке колокольни каменной церкви в посаде Мелекес Ставропольского уезда, Самарской губернии, при чем обязуюсь о начале и конце работ доносить в Самарское Губернское Правление».

Самарский Епархиальный архитектор Шаманский». В 1907 году храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского в посаде Мелекес, строительство которого обошлось более чем в 50000 рублей, огромную по тем временам сумму, принял окончательный вид.

Таким он и простоял до своего разрушения в 1954-1955 годах.

Теперь мы можем увидеть, как выглядело это чудесное здание, лишь только взглянув на его близнецов - в Мусорке и Верхнем Санчелееве Самарской области...